

Температура Лу Юаньчжи действительно была высокой, но не настолько, как это преувеличили. После капельницы и небольшого сна он снова был полон сил.

Лицо Лу Юаньчжи было бледным, и он выглядел худым, но это не было связано с жестоким обращением.

Лу Юаньчжи был из тех, кто не загорал, как бы долго ни находился на солнце. Его привередливость в еде и лихорадка делали его вид болезненным, что было вполне естественно. Ростом он был выше, чем Ши Вэй, достигая почти 180 сантиметров, что сильно контрастировало с Ши Вэем, который был чуть выше 170 сантиметров и выглядел как худощавый южанин. Однако из-за привередливости в еде Лу Юаньчжи не был полным, и его худоба на фоне высокого роста бросалась в глаза.

Что касается ран на теле, они тоже не имели отношения к Лу Чжэньнину.

Лу Чжэньнин был вспыльчивым, но его отец был ещё более суровым. Если Лу Чжэньнин ударял сына, отец бил его в пять раз сильнее. Дед, несмотря на возраст, имел в своём окружении телохранителей, которые могли избить Лу Чжэньнина до слёз.

После нескольких случаев, когда Лу Чжэньнин оказывался в больнице, он перестал поднимать руку на сына.

Раны на теле Лу Юаньчжи были результатом его стычек с хулиганами.

Дед был военным и не щадил сына. Лу Чжэньнин когда-то отказывался идти в армию, и дед приставил к его виску пистолет, чтобы заставить его.

Но с Лу Юаньчжи всё было иначе. Когда тот выразил желание стать военным, дед несколько ночей не мог спать, пока бабушка не поговорила с Лу Юаньчжи, и он отказался от этой идеи, сосредоточившись на учёбе и поступлении в университет.

Лу Юаньчжи находился под защитой деда, и, как бы Бай Ифан ни пыталась влиять на мужа, Лу Чжэньнин не мог причинить сыну вреда. Наоборот, он сам часто злился на Лу Юаньчжи.

Лу Юаньчжи, глядя на худощавую фигуру Ши Вэя, кивнул:

— Ладно, но место выбираю я.

Ши Вэй сразу понял, что его рост был подвергнут сомнению, и внутри почувствовал детское недовольство. Подожди, в прошлой жизни, даже питаясь кое-как, он вырос до редкого для южан роста в 180 сантиметров. А в этой жизни он обязательно будет правильно питаться и, возможно, достигнет даже 190 сантиметров, чтобы на улицах Севера почувствовать себя «выше всех»!

Родители Ши Вэя, Ши Чанцай и Дун Суйюань, были невысокими, но, возможно, отрицательные величины дали положительный результат. В первые восемнадцать лет Ши Вэй не показывал признаков роста. Однако, поступив в университет, он начал быстро расти, и к моменту, когда он стал инвалидом, его рост достигал 180 сантиметров!

Лу Юаньчжи, выросший в Яньцзине, знал все лучшие места, где можно поесть. Ши Вэй следовал за ним через лабиринты узких улиц, пока они не добрались до небольшой грязноватой закуской.

Заведения общепита всегда грязные, разница лишь в степени загрязнения.

Жировые пятна трудно отмыть, особенно учитывая, что в то время средства для их удаления были неэффективны.

Даже Дун Сюйюань, которая заботилась о своём маленьком трёхколёсном велосипеде, каждый день протирала его, но чёрные и жёлтые пятна всё равно оставались. Даже кипяток и огонь не могли надолго избавить от них, и, как только масло на сковороде нагревалось, запах и копоть снова заполняли пространство.

Закусочная была небольшой, но посетителей было много. Лу Юаньчжи, привередливый в еде, заказал целый стол мяса и совсем не выглядел как только что выздоровевший от лихорадки. Лук-джусай полезен при простуде, и Ши Вэй, спросив, заказал две порции рисовой каши с луком.

Лу Юаньчжи нахмурился, но не отказался.

Первыми подали пирожки «Мэньдин». Их золотистые стороны блестели, источая аппетитный аромат.

Пирожки «Мэньдин» были одним из блюд, характерных для Яньцзина. В прошлой жизни Ши Вэй пробовал их, когда привёз дочь в Запретный город, но тогда они были дорогими и невкусными, и они с дочерью ели их с неохотой.

С тех пор Ши Вэй больше не ел это блюдо.

У него остались неприятные воспоминания о том, как при первом укусе сок брызгал во все стороны. Но, наблюдая, как Лу Юаньчжи аккуратно разделяет тесто и макает его в соус, он понял, что раньше ел их неправильно.

Внешняя сторона пирожков была хрустящей и ароматной, а внутренняя — мягкой и сочной. Сочетание хрустящего и нежного теста, пропитанного маслянистым и насыщенным соком, создавало неповторимый вкус.

Ши Вэй съел четыре пирожка из пяти, а Лу Юаньчжи, обычно пробуя лишь кусочек, на этот раз съел целый.

Ши Вэй знал, что Лу Юаньчжи привередлив, но не ожидал, что до такой степени. Каждое блюдо он пробовал лишь раз или два.

— Что-то не так? — с беспокойством спросил Ши Вэй.

— Нет, — спокойно ответил Лу Юаньчжи. — Просто не совсем по вкусу.

Неизвестно, когда у Лу Юаньчжи началась эта привередливость. В один день он просто перестал есть с аппетитом. Его вкусовые ощущения были в норме, все анализы показывали, что он здоров, но он просто не любил есть.

Дед, будучи военным, мог есть даже кожаный ремень, и у всех в семье Лу были крепкие желудки, кроме Лу Юаньчжи, у которого он был слишком деликатным.

Ши Вэй в детстве несколько раз страдал от гастрита, и с возрастом его желудок становился всё слабее. Он ненавидел больницы и обращался туда только в крайних случаях. К тому же он не

хотел заботиться о своём желудке, считая это слишком хлопотным. Лишь благодаря силе воли он заставлял себя есть, чтобы не голодать.

Лу Юаньчжи не был придирчивым из вредности. Он мог съесть даже недоваренную кашу, но быстро насыщался.

Ши Вэй наблюдал, как Лу Юаньчжи съел лишь один пирожок, пару кусочков мяса и немного овощей, прежде чем положить палочки.

— Выпей ещё немного каши, совсем чуть-чуть. — Рисовая каша с луком была подана. Зёрна риса превратились в густую кашу, а зелёный лук был нарезан так тонко, что не терял своей свежести, но не был жёстким, как солома.

Лу Юаньчжи обычно не любил кашу и не старался угодить другим, но, увидев беспокойство на лице Ши Вэя, неожиданно решил сделать усилие.

В отличие от Лу Юаньчжи, который ел медленно, Ши Вэй ел быстро, что было результатом многолетней привычки экономить время. В бедности он торопился, а в богатстве ел в одиночестве, поэтому его манера еды была более похожа на привычки семьи Лу.

Лу Юаньчжи не любил есть дома. У деда было много женщин, и в доме было полно детей и внуков. Хотя многие из них уже умерли, оставшиеся всё ещё составляли большую семью. Возвращение домой всегда сопровождалось шумом, который раздражал Лу Юаньчжи.

Он был своенравным, поэтому даже в Новый год предпочитал не возвращаться домой. Люди были слишком шумными, и он предпочитал простой ужин под взглядами бабушки и бабушки.

В отличие от этого, Лу Юаньчжи не любил, когда ели с жадностью. В его доме никогда не было недостатка в еде, но за столом все вели себя как голодные духи, что вызывало у него отвращение.

Но сегодня, наблюдая, как ест Ши Вэй, Лу Юаньчжи не чувствовал раздражения. Наоборот, чем больше ел Ши Вэй, тем больше радовался Лу Юаньчжи.

Он подумал, что, возможно, это из-за того, что Ши Вэй выглядел слишком худым. Даже худее его самого, с выступающими венами на руках, покрытыми тонкой кожей, что заставляло задуматься, не лопнут ли они в следующий момент.

После ужина Ши Вэй и Лу Юаньчжи отправились домой.

Лу Юаньчжи, привыкший к маленьким порциям, в этот раз съел больше обычного, и, вставая, почувствовал давно забытое чувство сытости.

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16388/1484022>